

Валентин Фалин: уважайте его величество факт

11:5008.04.2016 (обновлено: 18:31 08.04.2016)100288301869

Валентин Фалин - дипломат, политический и общественный деятель, ученый. С 1986-го по 1989-й годы он возглавлял АПН. Убежден, что главная задача журналистов – сохранять верность факту.

© РИА Новости

В рамках юбилейного проекта к 75-летию Совинформбюро в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялась творческая встреча с Валентином Михайловичем Фалиным, которому накануне исполнилось 90 лет. Он был послом СССР в ФРГ, советником таких известных политиков, как Андрей Громыко и Никита Хрущев, Леонид Брежнев, Юрий Андропов, работал с Михаилом Горбачевым. Выступление Валентина Фалина записал Владимир Ардаев.

СМИ как оружие массового поражения

Когда спрашивают о том, что сегодня больше всего угрожает человечеству и всему живому на Земле, обычно называют ядерное, химическое, бактериологическое оружие. Но забывают еще об одном поистине страшном оружии массового поражения, нацеленном прежде всего на мозг человека. Это информация. Пропаганда и агитация. Это такое прочтение истории, которое программирует повторение всего, что было, на ближайшую и отдаленную перспективу. При этом забывают и о том, что XX век качественно отличается от всего, что было прежде, а XXI – тем более.

Мы сегодня влияем на природу в гораздо большей степени, чем она влияет на нас. Нажатием кнопки биологическая жизнь на Земле может исчезнуть. Цена ошибки сейчас совершенно другая, и нам надо очень четко представлять себе, где начало того, что народы переживают теперь.

Пример. Первые вооруженные нападения США на Сирию – это 1958 год. Американские самолеты с аэродромов в ФРГ, нарушая нейтральное воздушное пространство Австрии, летали на Ближний Восток и бомбили Ливан и Сирию. И если эту связь времен принимать во внимание, то многое из ныне происходящего представится иначе, чем подают многие СМИ, в том числе, ряд российских.

Холодная война тоже началась не с созданием Советского Союза – первые модели раздела России в том виде, в каком они существуют и сегодня, относятся к временам Первой мировой войны. И холодная война не закончилась в 1989 году на Мальте, на саммите Горбачев-Буш, на котором, кстати, был и я. Она продолжается и сегодня.

Санкции, создание пояса военных баз вдоль границы с Россией – все это лишь продолжение прежней политики Запада, меняются только методы. После создания Советским Союзом термоядерного оружия и, таким образом, ликвидации монополии Соединенных Штатов в данной области гонка вооружений превратилась в форму ведения войны. И сейчас навязывание нам новых витков этой гонки преследует вполне конкретную цель – довести экономику России до коллапса. И США едва ли откажутся от этой идеи.

Большую часть жизни я потратил на поиски ответов на важнейшие вопросы. Когда на самом деле началась Вторая мировая война? Кто и когда придумал "железный занавес"? Неопровержимые факты убеждают, что русофобия – явление историческое, берущее истоки от начала раскола христианской церкви на православие и католичество. Она существует много веков, и еще долго будет давать себя знать.

Так и со всем остальным. То, что происходит сейчас, не новое, это — продолжение. Очень важно это понимать. И ничего не забывать, не вычеркивать, не стирать, хранить историческую память, уметь вовремя заглянуть в прошлое, чтобы понять настоящее. И увидеть возможное будущее.

Ни один факт, ни одно явление нельзя рассматривать вне системы, вырывая из контекста. Иначе не избежать ошибок, цена которых становится все дороже. Сегодня контроль над сознанием людей с использованием средств массовой информации ведёт к самым тягостным последствиям.

"Придать гласности крылья"

Во главе АПН я оказался, на первый взгляд, случайно. Но только на первый.

В 1978 году я вернулся в Москву из Бонна, где проработал послом СССР 7 лет, 4 месяца и 3 дня. Отозвали по моей просьбе, потому что у меня сложились крайне трудные отношения с министром иностранных дел Громыко. По распоряжению Брежнева меня направили в отдел международной информации ЦК КПСС.

Секретарь ЦК КПСС Михаил Васильевич Зимянин поручил мне изложить соображения, как нам лучше перестроить информационную работу – и внутреннюю, и иновещание – учитывая практику, в частности, ФРГ. Я написал записку, которая была направлена Михаилу Андреевичу Сулову. Он наложил резолюцию: "Авторы этой бумаги хотят признать, что я всю жизнь занимался не тем, чем надо".

Дальше произошло следующее. У меня возник серьёзный конфликт с Андроповым. Ещё в 1979 году я был против ввода советских войск в Афганистан, а в 1982 году попытался подготовить почву для их возвращения домой. Меня обвинили в превышении полномочий и отчислили из аппарата ЦК.

Несколько лет было потрачено на работу политическим обозревателем в газете "Известия". Тогда же защитил докторскую диссертацию на тему "Конфликты интересов в антигитлеровской коалиции".

В 1986-м Михаил Горбачев предложил мне возглавить АПН. Поначалу я отказывался. "Попробуй, попытайся сам реализовать все то, что когда-то предлагал Сулову. Это прекрасный шанс!", — убеждал меня Яковлев (*ред.: Александр Николаевич Яковлев — советский и российский политический деятель, публицист, академик РАН, один из главных идеологов перестройки*). И я согласился.

"Надо придать гласности крылья", — так ставил задачу генсек. Пришлось напомнить ему, что во время Второй Мировой войны англичане сделали правилом: как о победах, так и о поражениях сообщать своему населению первыми – чтобы не дать враждебной пропаганде опередить себя. И он подтвердил этот принцип для нашей работы.

Я предлагал: не оправдывать, а объяснять те или иные, в том числе трагические, события в нашей стране, почему это происходило и что за этим стояло. Скажем, политика Сталина в отношениях с США и Западом после Второй мировой была производной от смены вех Вашингтоном после смерти Франклина Рузвельта. Не принимая во внимание ставки Трумэна на планетарное господство Соединенных Штатов, трудно разобраться в логике тогдашней советской политики.

Именно такую журналистику, основанную на глубоком, а не поверхностном знании любых общественно-политических процессов, я и пытался внедрять в жизнь в период моей работы в АПН.

Белые черные пятна

Каждому сотруднику АПН давалось право писать на любую тему, которую он считал важной и по которой он хотел высказать свое мнение, с одним условием: строго придерживаться фактов. С этим иногда возникали проблемы. Труднее было, когда агентство пыталось вникнуть в закрытые для публицистики сферы.

Лазарь Каганович (*ред.: Лазарь Моисеевич Каганович – советский государственный и партийный деятель*) предложил мне как председателю АПН подробно рассказать о том, как Сталин принимал решения, обсуждавшиеся в узком составе – Берия, Молотов, сам Каганович и еще кто-то из высшего круга, всего три-четыре человека. На таких встречах не велось никаких протоколов. Я написал записку в ЦК КПСС и получил ответ: "Ваше предложение рассмотрено. Признано нецелесообразным оживлять политические трупы". Пять лет спустя Кагановича не стало, и эта часть истории канула в Лету.

Утрачена библиотека Сталина – на полях книг он обычно делал пометки. Очень интересовался историей, в том числе античной, особенно походами Александра Македонского. Я призывал сохранить эту библиотеку, чтобы мы или кто-то в будущем могли разобраться в личности Сталина. Но услышан не был.

Нам, наверное, не дано узнать настоящей подоплеки суда над советскими военачальниками в 1937 году. Расшифровки телефонных разговоров Тухачевского, Якира, Егорова, Блюхера и других, которые обусловили вынесенные им смертные приговоры, были уничтожены по распоряжению Хрущева.

После нас остаётся много белых пятен — черных пятен нашей истории. Чтобы их было меньше, надо лишь одно: уважать его величество факт. Фиксировать его и для современников, и для потомков.

Потому молодым, вступающим на путь журналистики, могу посоветовать главное: как говорил Козьма Прутков, зри в корень. Не будь поверхностным. Учись докапываться до сути. И – умей размышлять.